

**В.В.Кондрашин,
кандидат исторических наук,
Пензенский государственный
педагогический университет**

Реплика

Что произошло с Россией в XX в.? Думается, что основным содержанием ее исторического развития России стала модернизация страны, переход посредством революций и реформ от аграрной к аграрно-индустриальной и индустриальной стадиям развития. Результат модернизации выразился в возникновении городского общества и городской культуры как объективной основы слома тоталитарного режима и формирования предпосылок для демократизации общества. В течение столетия Россия превратилась из страны крестьянской в страну индустриальную. Следовательно, ключ к пониманию механизма российского исторического процесса XX столетия следует искать в аграрно-крестьянском вопросе или по крайней мере в неразрывной связи с ним. В пользу этого размышления молодого американского историка Дж.Хайнцена, работавшего над проблемами истории России XX в.: почему в США в период великой депрессии победил новый курс Ф.Рузвельта и не произошло революции, а в России в условиях массового обнищания народ безмолвствует или

выпрашивает у власти законно заработанные деньги, а выступающая от его имени оппозиция уже который год ничего не делает. Так вот, по мнению Дж.Хайнцена, курс Ф.Рузвельта состоялся потому, что американские рабочие своей решительной борьбой, походами безработных на Вашингтон и прочими акциями смогли заставили власть сменить политику, потому что... у них не было "дач" и, следовательно, не возникло мысли засадить пригороды Нью-Йорка и Чикаго картошкой, пьянствовать, проклинать богатых и начальство и ожидать наступления лучших времев В России же горожане с энтузиазмом возделывают землю и готовы избрать любого, кто пообещает им бесплатный проезд до их участков. Почему? Дело в том, что по своему менталитету Россия все еще остается крестьянской страной, где городское общество сформировалось лишь несколько десятков лет назад из крестьян, принесших в города, на заводы, в инженерные КБ, вузы и до сих пор сохранивших (о чем они даже не подозревают) крестьянскую психологию, прямые или опосредованные связи с деревней, элементарные навыки работы с землей, которым легко и даже с энтузиазмом обучаются потомственные горожане и интеллигенты...

То, что ключом к пониманию глубинных основ новейшей истории России является именно аграрно-крестьянский вопрос, было понято историками давно. Еще в конце 50-х годов, в условиях "хрущевской оттепели", группа молодых исследователей, бывших фронтовиков, из Института истории Академии наук СССР предприняла попытку на основании глубокого и всестороннего изучения архивных документов определить действительный уровень экономического развития России в дореволюционный период. Они ставили целью вместо декларативных положений Краткого курса ВКП(б) о высоком уровне развития российского капитализма, в буквальном смысле подготовившим материальные предпосылки социализма в России, восстановить реальную картину происходивших в экономике процессов. Они образовали "новое направление" в советской исторической науке. Среди них были такие выдающиеся советские историки, как А.Ж.Анфимов, П.В.Волобуев, М.Я.Гефтер В.П.Данилов, К.Н.Тарновский и др. Основываясь на глубоком изучении архивных источников, ими было сформулировано положение о слабости капитализма, господстве в пореформенной деревне полуфеодальных, крепостнических пережитков. Они увидели, что именно крестьянский вопрос был определяющим, и революция в России произошла не из-за ее готовности к социализму, а из-за обострения противоречий, прежде всего связанных с недостаточным уровнем развития капитализма в деревне, как следствия сохранения помещичьего землевладения, обусловившего крестьянское малоземелье, в условиях аграрного перенаселения. В начале 70-х годов в ходе неосталинизации "новое направление" было разгромлено.

Деятельность историков "нового направления" свидетельствовала об огромном потенциале российской науки, которому не давала раскрыться существовавшая система. Это стало очевидно, когда на Западе в те же годы появилась наука о крестьянских мирах — крестьяноведение. Она возникла в 60-е годы в Англии и США как реакция на неожиданное для западных стран крушение колониальной системы и военное поражение Франции и США в Индокитае. Предметом ее исследования стали страны третьего мира, в которых большую часть населения составляли крестьяне¹.

Методологическим ключом крестьяноведения стало теоретическое наследие выдающихся русских ученых А.В.Чаянова, Н.П.Макарова, А.Л.Челинцева и других основоположников теории крестьянского хозяйства и кооперации. В работах таких западных ученых, как Т.Шанин, Р.Сиви, Дж.Скотт, М.Левин и других подверглись анализу важнейшие проблемы истории крестьянских обществ Индии, Китая, России и были сделаны выводы об универсальном характере их развития, общих закономерностях, определяемых характером производственной деятельности крестьянской семьи². Выяснилось, что крестьянским мирам в странах, ставших на путь рыночной экономики, уготована одна участь — пасть под натиском промышленной цивилизации и своими костями вымостить путь к развитой индустриальной экономике. В странах Запада этот процесс происходил так же болезненно, как и в России, только раньше и в более продолжительные сроки. Вспомним Англию с ее овцами, которые "съели людей", работными домами, виселицами и плахами в городах и деревнях для бродяг.

Таким образом, крестьяноведение, базирующееся на достижениях российской и западной науки, и творческое наследие историков-"шестидесятников" подготовили методологическую базу для одной из крупнейших научных концепций исторического развития России в XX в.

В том же контексте, на наш взгляд, следует рассматривать и такое новое направление в отечественной историографии, как социальная история. В центре внимания оказывается простой человек, с его нуждами и страстями. Данное направление возрождает старые традиции российской науки, прерванные в 30-е годы. Например, в 20-е годы в стране активно проводились так называемые монографические обследования деревень, в ходе которых записывались воспоминания крестьян о различных событиях в их жизни.

О первых достижениях российской исторической науки в области социальной истории можно судить по новым изданиям. Среди них, на

¹ Подробнее об этой см.: Великий незнакомец: Крестьяне и фермеры в современном мире: Пер. с англ.; сост. Т.Шанин. М., 1992.

² См. материалы методологического семинара В.Данилова и Т.Шанина Современные концепции аграрного развития // Отечественная история. 1992. № 5; 1993. № 2; 1994. № 4—5; 1995. № 4; 1998. № 6.

наш взгляд, следует особо отметить публикуемые в рамках "Интерцентра" МВШСЭН материалы, историко-социологических исследований российских деревень, проведенных в 90-е годы российскими историками и социологами под руководством Т.Шанина и В.П.Данилова¹.

Вернемся к крестьянскому вопросу как главному в понимании того, что происходило и происходит в России в XX в., и соответствующей исторической концепции, разрабатываемой в настоящее время. Думается, что уже есть все основания для формулировки основных ее положений, поскольку они базируются на весьма солидной источниковой базе и получили не только широкую известность в России и за рубежом, но и поддержку специалистов, в том числе в российских регионах.

Основные идеи концепции изложены в статьях В.П.Данилова и его коллег, а также в публикуемых сборниках документов, выходящих в свет в рамках международных проектов "Крестьянская революция в России", "Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД", "Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание"².

В центре внимания группы В.П.Данилова — революционные потрясения в России первой трети XX столетия, причины победы большевизма и сталинского варианта индустриальной модернизации страны.

Произошедшая в России в начале века крестьянская революция была ответной реакцией крестьянской страны на объективный, характерный для всех развитых стран, прошедший ими, процесс первоначального накопления капитала за счет разорения крестьянства и в конечном счете его ликвидации как класса под натиском промышленной цивилизации.

Альтернативой революции могла стать реформа, способная с наименьшими издержками осуществить этот неизбежный для крестьянства, а следовательно, основной массы населения России процесс. И она возникла в ходе реформаторской, деятельности Александра II, его министра финансов Н.Х.Бунге, задумавшего и стремившегося осуществить все то, что позднее попытается сделать Ц.А.Столыпин.

¹ См.: Голоса крестьян: Сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах. М., 1996; Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1996. М., 1996; Ежегодник. 1997; М., 1997.

² См.: Данилов В. Великая крестьянская революция // "Октябрь 1917: смысл и значение": Материалы круглого стола, состоявшегося в Горбачев-Фонде 30 октября 1997. М., 1998. С. 9—17, и др.; Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919—1921 гг., 1994; Филипп Миронов (Тихий Дон в 1917—1921 гг.): Документы и материалы / Под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М., 1997; Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. В. 4-х т. (Т. 1. 1918—1922) / Под ред. А.Береловича, В. Данилова. М., 1998.; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы. В 5-ти т. (Т. 1. Май 1927 — ноябрь 1929) / Под ред. В. Данилова, Р.Маннинг, Л. Виолы. М., 1999.

Ставшее фактом к началу века аграрное перенаселение в центральных районах страны в условиях господства там помещичьего землевладения, по словам А.Ж.Анфимова, "ядом отравлявшего Россию", малоземелья крестьян в его эпицентрах сделало революционный взрыв неизбежным. Попытки царского самодержавия с помощью столыпинской реформы расколоть крестьянство и переселенческой политикой ликвидировать земельный голод оказались безрезультатными.

Главный лозунг крестьянской революции — "Ликвидация помещичьего землевладения"¹. Крестьянская революция стала основой и сутью революционных потрясений в России, повлекшей за собой все другие революционные процессы, включая большевистскую революцию. В 1917 г. переходом армии на сторону революции, ликвидацией в ходе стихийного крестьянского восстания "старой власти" в сельской местности крестьяне создали большевикам благоприятные условия для победы в городах. Именно крестьянство своим безразличным отношением к судьбе разогнанного большевиками Учредительного Собрания, а затем Самарского Комуча, подписало смертный приговор демократической интеллигенции России, попытавшейся взять на себя ответственность за ее судьбы и осуществить на практике так называемую демократическую альтернативу большевизму

Весной 1918 г. начался новый этап крестьянской революции — этап

борьбы против большевистского государства за право быть хозяином на своей земле, против проводимой им "военно-коммунистической политики", показателем которой стал крестьянский фронт в тылу Красной Армии (антоновщина, махновщина, зеленые и т.п.). Большевики устояли под натиском крестьянских восстаний, потому что страх крестьян перед угрозой белой контрреволюции оказался сильнее ненависти к большевистским порядкам. Поэтому они дали советской власти солдат и ввели в тылу белых активную партизанскую борьбу.

Антикоммунистические восстания крестьян были подавлены, но крестьянская революция победила, поскольку большевики под их напором были вынуждены отказаться от "военного коммунизма". Они отменили продразверстку. В принятом в декабре 1922 г. "Земельном кодексе РСФСР" было отменено социалистическое земельное законодательство времен гражданской войны и закреплено право крестьян на землю и свободный труд. Но победа крестьянской революции была равносильна поражению, поскольку ее результатом стала "архаизация" страны. Сельское хозяйство России вследствие ликвидации рыночных достижений столыпинской реформы, хозяйственной разрухи оказалось на уровне XVIII в. Оно представляло собой океан мелкокрестьянских хозяйств, ориентированных на удовлетворение собственных потребностей. Это усугубляло отсталость страны, против которой боролись царские реформаторы и необходимость борьбы с кото-

рой очень быстро осознала новая власть, прежде всего под влиянием международной обстановки.

Казалось, что в нэпе и кооперации был найден оптимальный вариант включения крестьянских хозяйств в процесс индустриальной модернизации России. Но начавшаяся насильственная коллективизация и последовавшая в ее ходе победа сталинской группировки в большевистской партии перечеркнули его.

Причины победы сталинизма, на наш взгляд, напрямую связаны с крестьянским характером страны и результатами крестьянской революции. Они выводят нас на другую ключевую проблему — проблему советской бюрократии. В связи с этим, по моему мнению, особый интерес представляют выводы американского историка М.Л.Левина¹ о бюрократическом перерождении советского государственного управления и советской власти в целом, о формировании новой бюрократии из низов, в том числе из крестьян, как правило, полуграмотных и с менталитетом гражданской войны. Именно на них и опирался И.В.Сталин в своей политике и благодаря им победил в противостоянии со своими политическими противниками. Под руководством "гениальной посредственности партии" И.В.Сталина и его последователей эта бюрократия десятилетиями плодила себе подобных, которые в отличие от своих предшественников оказались способными в условиях политической свободы всего лишь на банальное воровство государственного имущества и слепое поклонение Западу..

¹ См.: например: *Левин М.* Режимы и исторические процессы в России XX в. // Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства / Под общ ред. Т.И.Заславской. М., 1996. С. 4—11, и др.